

Рег
АИИИ

Строгий препод
ДЛЯ ОДИНОКОЙ МАМЫ

Лили Ред Строгий препод для одинокой мамы

<https://litres.ru/74221629>

Аннотация

— Для чего вам это? — робко смотрю на своего преподавателя и до сих пор не верю в то, что происходит. — Я просто помогаю, — мягко, с небольшой усмешкой отвечает он. — Это неправильно, то есть спасибо огромное, что выручили. Но вы мой преподаватель, а я ваша студентка. Наши отношения должны заканчиваться в стенах университета, — дергаю ручку, открывая машину. — Или наоборот. Только начинаться, — приглушенно слышу голос преподавателя перед тем, как дверь захлопывается.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	36
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	58
Глава 10	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Глава 1

— Нин, ну пожалуйста. Ещё неделю. Мне и самой неудобно. Но мне правда некуда.

— Дарь, я бы с радостью, но мама озверела. Говорит, ни выспаться перед ночью, ни днем поспать. Прости. Давай я тебе денег дам на первый месяц? Все же будет где...

Подняла на неё взгляд, но даже сказать нечего. Обижаться не на что — она и так мне помогла. Я жила у нее целую неделю, и с Миркой она сидела, пока я в институт бегала хвосты сдавать. Но сейчас три часа, и собирать вещи второпях...

— Я все понимаю. Денег не нужно. У меня ещё осталось от заначки.

— Вот и молодец. Всегда знала, что ты прошаренная. Правильно, что этому козлу всю зарплату не отдавала, — она улыбалась с чистой совестью.

Только если бы я была прошаренной, в такой ситуации точно бы не оказалась.

— Угу, пойду я собираться...

Нина что-то ещё буркнула и исчезла в кухню. Я вошла в спальню. Мира смирно спала и так сладко посасывала пальчик, что будить её совершенно не хотелось. Сердце сжалось, в глазах собрались слезы. Так, все. Хватит. Слезами тут ничего не исправить, к тому же одна сопливая у меня уже есть,

так что не буду отнимать её титул.

Я собрала вещи. Их не так и много. Недавно мне их любезно передали через дверь, в которой заблаговременно меняли замки.

За окном стояла теплая весна, уже сейчас, в апреле, можно ходить без курточки.

Взяла телефон и залезла на сайт риелторов, чтобы найти комнату — квартира мне не по карману, нашла несколько подходящих вариантов. В первом сразу отказались, а вот по второму милая и достаточно вежливая женщина сказала приезжать, все решим. Я вызвала такси, переложила Мирку в переноску и вышла на улицу.

Нинка крикнула «Пока-пока!» на прощание, даже не выходя из кухни. Я только прикусила губу и молча ушла...

Машина остановилась в неплохом районе. Тихий, красивый и аккуратный, во дворах чисто, игровые площадки большие и ухоженные. Даже зона для пикника есть, беседка со столом. Странно, что за пять тысяч в месяц тут сдают комнату с женщине с ребенком. Настроение потихоньку падало, мучили сомнения, но я все же подошла к подъезду и набрала номер квартиры на домофоне.

— Кто?

— Это Дарьяна по поводу комнаты.

— Ах, да. Проходи, милая.

Домофон запищал, дверь открылась. Я быстро вошла, чтобы не разбудить Миру, и подняла на пятый этаж. Подъезд

оказался таким же идеальным, как и двор. Светло, не воняет и даже цветы стоят.

Полноватая женщина стояла у двери, она не показалась мне милой, какой представлялась по голосу. Взгляд строгий, руки скрещены на груди, и смотрела так, будто у неё рентген вместо глаз. Ощущение, что я нашкодила и стою перед учителем.

Она посмотрела на мою малышку и молча кивнула, приглашая войти. Я несколько секунд решала, входить или бежать. Но все же решилась — уйти можно в любой момент, держать насильно точно никто не станет.

— Ребенок долго ещё проспит? — шепотом спросила женщина.

— Ещё с полчаса.

— Поставь переноску в зале и пошли в кухню. Расскажешь, с чего ты с ребёнком скитаешься.

— Меня зовут Вера Степановна. Я строгая, но справедливая. Люблю порядок, дисциплину и чистоту, — она заваривала чай. — Ты ребёнка грудью кормишь? Или уже на общем столе?

Я даже немного оторопела от резкой смены темы.

— Почти на общем, только вечером ещё подкармливаю. Нам уже год, но...

— Не выгоню тебя. Можешь распаковать вещи. Как и договаривались — пять тысяч, продукты покупаешь сама. Готовишь сама, полки тебе выделю. Посуду можешь использо-

вать. Ты мне покажи свой паспорт.

Я сходила в прихожую, достала из сумки документ и посмотрела на свою малышку — она еще спала.

— Замужем, значит. А куда муж делся? Прописка имеется, а что с квартирой?

— Сложная ситуация. Очень долго рассказывать. Я даже вспоминать не хочу, — делиться с незнакомым человеком не хотелось.

— Милочка. Я тебе пускаю к себе в дом. И должна убедиться, что никакой алкаш с ножом сюда не придёт, — она не кричала, но пробивала насквозь словами.

— Я из детского дома выпустилась вместе с парнем, который стал мне мужем, я родила ему дочку. Только он нас выгнал, а замки поменял. И это не тот человек, который будет бегать за мной, тем более с ножом, — я смотрела прямо в глаза женщины. С каждым словом она сильнее хмурилась и поджимала губы. — Мне уйти? — вздернула я подбородок.

Она узнала о том, что я из детдома и поморщилась, будто лимон съела.

— И куда ты? На панель?

— Я приличная девушка, и хоть и из детдома, это не даёт вам повода так говорить обо мне.

— Сядь. Перед мужем будешь хорохориться.

— Я с ним развожусь. Вчера документы в суд отправила. Не будет у меня мужа, — внутри все горело, но я держалась.

— Я уже тебе сказала, не выгоню. Иди, распаковывай ве-

щи.

Я хотела улыбнуться, но телефон завибрировал — звонила подруга из универа, и это было плохим знаком.

— Да, Лид...

— Тащи быстро курсовую! Препад лютует, сказал, что если ты её сегодня не принесёшь, то не допустит до зачётов. У тебя час.

— Ты учишься? — поинтересовалась хозяйка квартиры, услышав разговор.

— Да. Третий курс. Мне нужно срочно в универ, — я встала из-за стола.

Вроде все складывалось хорошо, но ехать к преподавателю, который выжимает из тебя все соки... Я начала суетиться и переживать.

— Оставляй дочку, я присмотрю.

Я притормозила и ошарашенно посмотрела на неё. Она мне незнакома, знаю её всего ничего — и оставить ребёнка?

— Успокойся и поезжай. Я найду, чем занять её. Только недолго. У меня через два часа маникюр.

— Покажите ваш паспорт, — уверенно попросила Веру Степановну.

Она ухмыльнулась, но все-таки встала и принесла мне документ.

— Я его сфотографирую. Только первую страницу. Я не могу просто так вам поверить на слово.

Она молча взяла мой паспорт и сделала фотографию впе-

рѣд меня. Один-один.

Я вытащила пюре и оставила его на столе. Только начала говорить, что делать с Мирой, когда проснется, как Вера Степановна оборвала и указала на дверь и время. Я еще пять минут маялась, оставлять или нет... но все же ушла. Благо до универса отсюда очень недалеко.

Я быстро влетела в здание, немного задержалась, потому что искала пропуск. Но только добежала до аудитории, как увидела того самого преподавателя. Он закрывал аудиторию, вокруг уже никого не было.

— Демьян Давидович!

— Вы опоздали. Я уже ухожу, — отстраненно сказал он, а меня затрясло — не от злости, а от безысходности.

— Пожалуйста.

— Я прождал вас полтора часа. И сейчас у меня другие дела. Всего доброго, — он хотел уйти, но я перегородила дорогу и схватила его за руку.

— Не отпускай. Кричите, ругайтесь, но я буду следом ходить и рассказывать свою курсовую.

Он смотрел ледяным взглядом так, будто в его душа шла борьба. Но я чувствовала жар, исходящий от него, даже спина покрылась испариной. Смотрела прямо, не отрываясь. Потому что если он сейчас уйдет, скорее всего, моя учеба накроется медным тазом. Мне и так с ребенком она давалась тяжело, я по ночам писала рефераты, доклады, решала задачи и изучала материал сама, если не присутствовала на паре.

А если учесть, что с ребенком я была постоянно, то постоянно приходилось отвлекаться то на кормление, то посадить на горшок, потому что памперсы для меня — роскошь. И я справлялась. С трудом, с натяжкой, но...

Но потом что-то пошло не так. Поэтому сейчас стояла перед тем самым несговорчивым преподавателем, который выпил из меня все соки. Поэтому продолжала держать его за запястье, которое едва охватывалось моей ладонью.

— Дорофеева, — голос у мужчины приятный, глубокий, он проникал в девичьи сердца, но я знала, какой он циник. Холодный, отстраненный, на всех смотрел свысока. — Вы сейчас переходите все дозволенные границы.

Я с трудом выдержала его строгий взгляд и ледяной тон. Желваки на его скулах заиграли, будто ему неприятно, что я вторглась в личную зону. Но отступить нельзя.

— Я понимаю. Но и вы поймите, — уверенно добавила, но все же стушевалась. Он слегка наклонил голову, и хмурая морщинка появилась между бровей. — Пожалуйста, — мягче добавила и все же отпустила его руку.

Демьян Давидович молчал и тяжело дышал. Он посмотрела на свои часы на той руке, которую только что держала я. На ней нет никаких следов, хоть я сильно сжимала ее. Я до сих пор чувствовала, как учащенно бился его пульс. Он будто и сейчас бил по кончикам моих пальцев, и вся ладонь дико горела. словно не запястье держала в руке, а играла с огнем.

Мужчина развернулся и вставил ключ в замок, открывая аудиторию. Внутри меня проснулась щенячья радость, хотелось кинуться ему на шею, обнять этого святого человека.

— Боже, спасибо вам огромное! — быстро проговорила, когда преподаватель открыл дверь.

Я думала, что он сразу зайдет, и сделала шаг вперед. Но он этого не сделал. С размаху впечаталась в его спину, крепкую, мощную, как скала, и схватилась вновь за руку, пытаюсь удержаться, чтобы не завалиться. Он напрягся, и я, как от огня, отпрыгнула от него. Дышать стало труднее, вообще мне такое поведение несвойственно. Я не кидаюсь на мужчин, к тому еще пока замужем. И не дай бог, если он подумал, что я девушка легкого поведения.

— Лучше бы вы были такой прыткой на парах, а не в темном коридоре, — сказал, как отрезал, Демьян.

— У меня уважительная причина, почему я могу отсутствовать. Но тем не менее я всегда готовлюсь.

На это он не ответил, и мы, наконец, вошли в аудиторию. Демьян Давидович не включил свет, на улице еще солнце не село, а то, что на последних партах уже ничего не было видно, его не волновало. Он подошел к столу и сел на стул, доставая бумаги из небольшого портфеля.

— Спасибо большое за...

— Дорофеева, давай свою курсовую и начинай рассказывать. У меня нет времени на пустые разговоры.

Я стала копаться в сумке, доставая папку с курсовой ра-

ботой. Любопытно, он со своей девушкой так же разговаривает?

— Вот моя работа, — передала папку, и он ее перехватил их моих рук.

Не смотря на меня, записал тему в ведомость и принялся по оглавлению просматривать, как я ее раскрыла.

Чтобы не молчать я рассказывала вкратце, о чем работа. Я торопилась и тараторила, старалась уложиться в выделенное мне время, и чтобы не задерживать Демьяна и поменьше раздражать своим присутствием.

— Достаточно, Дарьяна, — мрачность из его голоса исчезла, сейчас он был даже вежлив. Иди сюда, — подозвал к себе, отодвигая стул, который стоял рядом с ним.

Я быстро пересела на него.

— Смотри вот здесь, — он показывал что-то в моей работе, но было не видно. Мне пришлось придвинуться ближе к нему. Между нами было меньше пяти сантиметров, я вновь почувствовала жар его тела. Стало неловко, потому что единственная мысль, которая посетила мою голову, как бы сделать так, чтобы он не подумал, что я к нему липну. — Мне нравится, что ты включила эту теорию, но лучше бы еще добавила схему и таблицу.

— Да, там была. Я помню, — промямлила в ответ.

А он поднял на меня взгляд и будто током шарахнул. Мужчина был так близко, что его одеколон дразнил обоняние.

— Тогда почему не вставила, раз видела? Я говорил на парах, чтобы не выдергивали ничего из материала. Ты могла взять другую теорию, которая проще и без таблиц. Но раз выбрала эту, то должна была все внести.

Демьян Давидович пытливо заглянул в мои глаза и ждал хоть какой-то реакции. А я растерялась. Он сидел слишком близко. И его это не смущало, в отличие от меня. Я почувствовала, что щеки начали наливаться огнем, скорее всего, я сейчас выглядела, как спелый помидор. Теперь уже мне хотелось отойти от него и попросить не вторгаться на мою территорию. А он будто нарочно потянулся куда-то вправо, как раз через меня. Я едва успела увернуться, чтобы не соприкоснуться губами с его щекой. Демьян Давидович кинул учебник передо мной и вновь посмотрел.

— Найдете эту таблицу?

Он приподнял светлую бровь, и я слегка засмотрелась на него.

Красивый, серые глаза, светлые волосы. Ему бы в бизнес куда-нибудь или на обложки модных журналов, но точно не в преподаватели. Только вот в его глазах было презрение — он просто хотел проверить, не купила ли я курсовую работу.

Меня это отрезвило. Я схватила учебник, открыла страницу, даже не заглядывая в оглавление. Молча ткнула пальцем в нее и скопировала его жест. Не знаю, почему прямо сейчас решила показать дерзость. Ведь он согласился выслушать меня во внеурочное время, сделал редкое исключение.

А я сейчас просто рыла себе яму. Но во мне горел такой костер...

— Вот поэтому, Дорофеева, вам и на пары надо ходить. А не куда-то...

Он не грубил, говорил спокойно и устало. И тот огонь, который во мне горел, резко исчез — ледяной взгляд сразу его потушил. Я приблизилась к учебнику, наши ноги соприкоснулись. Я была уверена, что там та таблица, о которой он мне говорил. Но...

Я ошиблась на одну страницу.

Там была похожая, но другая.

— Простите, вот эта таблица, — вяло проговорила, чувствуя, как стыд накрыл меня с головой.

— Добавишь таблицу и принесешь курсовую, тогда поговорим.

Опять переносит? Мне нельзя отставать от всех. Он встал, но я опять схватила его за руку.

— Пожалуйста, Демьян Давидович, поставьте мне оценку! Я завтра все принесу! Честно! Я не хочу отставать, а вы же ведомость сейчас сдадите!

Вновь его пульс бился в мою руку. Я так и не встала, а лишь умоляюще смотрела снизу вверх. Он опять плотно сжал челюсть, его взгляд потемнел.

— Лучше бы вы забыли о заигрывании с преподавателем, а думали об учебе.

На меня будто вылили ведро ледяной воды. Я перевела

взгляд на руку и отбросила ее, будто это была змея в моей ладони.

— Это не то, о чем вы подумали, — резко встала, но все равно моего роста не хватило, чтобы быть с ним на одном уровне. Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть на него, нахмурившись.

Он должен видеть, что мне неприятны его слова.

— Я вижу это ежедневно, Дорофеева. И уж могу отличить одно от другого. Побольше уделяйте внимание учебе, а не мужчинам, — спокойно повторил Давид, чем сильнее меня раздражая.

Но я молчала. Он вышел из-за стола, положил ведомость в портфель и пошел на выход. Я не могла даже пошевелиться, меня так сильно возмутили его слова, что будто к полу приклеило.

— Вы хотите, чтобы я вас тут закрыл? — спокойно спросил преподаватель, даже не оборачиваясь.

Я схватила курсовую, свою сумку и поторопилась за ним. Обогнала и развернулась прямо перед дверью, так что теперь он на меня чуть не налетел.

— Я не из таких. Я сдаю все сама и делаю все сама. И то, на что вы намекали, недопустимо! — с вызовом ответила. Меня очень сильно обидели его слова, и спускать это даже преподавателю я не собиралась. Я горела от ярости и обиды. — Я принесу завтра вам курсовую работу. Где мне вас найти?

— В мой кабинет занесете, — взгляд был уже не прене-

брежительный, скорее, заинтересованный. — Можете не переживать, ведомость без вас не закрою. Но если вы завтра ее не принесете, то будете сами виноваты.

— Я вас поняла, до завтра.

Развернулась и вышла из аудитории, быстрее торопясь оттуда сбежать.

— Будто я не видел, как ты смотришь на меня, — едва разбирая слова, слышала шепот преподавателя.

И даже замерла на месте, но всего лишь на секунду. Пускай думает что угодно. Я не стану его переубеждать, главное, что я высказалась и меня за это не отчислят! Главное — завтра все сдать...

Глава 2

Глава 2

Я вернулась домой и была удивлена, насколько легко Вера Степановна легко поладила с дочкой— моя малышка уже проснулась. В груди защемило от радости. Я всегда мечтала о том, чтобы у меня была мама, которая вот так бы возилась с внучкой. Только я из детского дома, и такой роскоши у меня нет.

— Уже сдала? — Вера Степановна опустила мою дочку на пол, и та быстро поползла ко мне.

— Почти. Нужно кое-что дополнить и сдать завтра. — Женщина нахмурилась, а я добавила: — Спасибо большое, что выручили.

Взгляд хозяйки изменился, потеплел, и хмурость сменилась улыбкой.

— Мне несложно. А как ты раньше справлялась? Кто с ней сидит? — строго спросила.

И я вновь почувствовала себя на допросе.

— У меня перед университетом есть ясли, ну и многие преподаватели идут на уступки. Поэтому справляюсь.— Малышка потянулась ко мне, и я ее подхватила на руки. — Пойдем погуляем? На улице погода чудесная...

— Уля...Уля... — затрепетала дочка и стала перебирать мои волосы, зарываясь в них носом...

...Мы вернулись домой, когда уже темнело. Вера Степановна смотрела телевизор в зале. Она выдала нам постельное белье и пеленку для Мирки. Я была очень благодарна. Этот человек просто так, безвозмездно, помогал мне — совершенно незнакомому человеку. Искупала дочку, мы поужинали, и я ее уложила. И началось мое время. Нужно было срочно подготовиться к семинару и сделать поправки в курсовой.

И уснула я только около трех утра. Поэтому с утра мне вставать совершенно не хотелось. Особенно, когда Мирка просилась еще около четырех на горшок, я еле разлепила глаза и ждала, когда она сделает свое дело и вновь ляжет спать.

Но пришлось подниматься, Вера Степановна чем-то гремела в кухне, и уснуть никак не давала. А дальше все пошло по отработанному плану. Быстро помыла Мирку, одела, дала молочко и, вызвав такси, повезла ее в ясли. И уже после этого поехала спокойно в институт.

В душе бурлило от того, что нужно идти к Давиду — после вчерашних его высказываний было неудобно. С лестницы мне активно махала рукой одноклассница, и я поторопилась к входу.

— Грядут перемены, слышала? — воодушевленно спросила она

— Откуда мне знать? — усмехнулась, меня в универе неделю не было, пока с дочкой лечились....

— Так слушай. Наш папочка, — Лидка всегда так ласково называла нашего куратора именно потому, что он не умел отказывать, всегда шёл на уступки и был родственной душой для всех нас.

— Не томи, говори уже, — выразительно посмотрела на неё, поравнявшись.

— Он нас все же продал. Прикинь! Нас! Детей своих...

— Да ладно? На пенсию, что ли, ушел? А как же его обещания, что нас выпустит? Черт...

Я понимала Кирилла Сергеевича — возраст уже не тот, силы не те, а тут на него такая нагрузка. Мало того что предмет нужно вести, так еще и группу студентов курировать. Только от этого не легче, новая метла метёт по-новому.

— Куратор у нас будет новый. И я даже не расстроилась... Он крут, молод, не женат! Ты сейчас упадешь, когда узнаешь, кто наш новенький папочка... — играя бровями, сделала акцент на его семейном положении и продолжила. — Это наш препод Демьян Давидович. И теперь все прыгают выше головы, даже наша мышка нарядилась, чтобы его внимание привлечь.

— Пускай. Она давно уже в девках сидит, пора бы. Может, все будет как в сказке, — шутила в ответ, а у самой сердце забилось. Это видеть теперь его придется намного чаще, так еще с папочкой можно было договориться, а вот с ним...

Вспомнила, как вчера он мне высказывал, и вновь стало не по себе.

— Ой, ну тебя. Ты ещё веришь в сказки? Я все забываю, сколько тебе лет, — она улыбнулась и, откусив печенье, повела меня внутрь.

— Нас окружает сказка. Только вот мы сами выбираем сюжет. Все остальное — дело техники.

— Мне тебя не понять. Жизнь — говно, муж бросил, выгнал с ребенком, а она еще в сказки верит. Дура, — она сказала это не со зла, поэтому обижаться не было смысла. Лишь только прикусила губу и отвела взгляд в сторону. — Но сегодня будет собрание, вроде кураторского часа. Сборы на кафедре, чтобы все поместились, — Лидка уже нашла глазами наших одноклассников и целеустремленно шла к ним..

Только мне теперь стало не по себе. Наш папка всегда был рядом и понимал проблемы, помогал. А что мне теперь делать? Одноклассники здоровались и галдели так сильно, что уши закладывало. Я отошла от всех и стала записывать расписание на неделю. Нашли чему радоваться. Дурдом, будто Демьян сразу все бросит и падет перед красотой нашей группы. Такие мужчины вообще не обращают внимания на студентов, им подавай красивых, длинноногих моделей.

— А вот и весточка. Через десять минут крошка, — пропела Лидка. — Иди губы крась. Если даже мышь наша намарфетилась, ты точно должна, — выдернула меня подруга и сама подскочила к зеркалу. — А то вдруг правда будет отчитывать, так хоть пожалеет такую красоту или растеряется. А?

— Ты-то куда? Парень есть, вы с ним давно встречаетесь,

— усмехнулась, поражаясь прыгучести подруги.

— И что? Девушка всегда должна выглядеть на сто, даже в паре, чтобы ему было почему ревновать...

Дурдом. Уж лучше бы папка наш оставался, а то не университет, а модельное агентство.

Я проигнорировала замечание Лиды, достала пропуск, пошла в аудиторию, где должно начаться собрание...

— Подожди, малахольная. Тоже замуж хочешь? А строила из себя святую, — пробурчала подруга, запыхавшись, а меня покорило.

Я всегда знала, кто такая Лидка. Но именно сейчас меня так задели ее слова, что стало не по себе.

— Лид, ты что несёшь? Давай договоримся, что ты больше не будешь так говорить. Мне слухи не нужны, — схватила её за руку и посмотрела в глаза.

Если прямо сейчас не остановить, но будет как с мышью. Лида хоть и подруга мне, но разнести сплетни — хлебом ее не корми.

— Да ладно. Успокойся. Знаю я тебя. Даже если он голый встанет перед тобой и потрясет бедрами, — она указала взглядом вниз и пошевелила пятой точкой, — ты врежешь и убежишь, а не прыгнешь в объятия.

Она перехватила мою руку и потащила в аудиторию.

— Я серьёзно, Лид, — еще раз с нажимом повторила.

— Если ты решишь оседлать нашего нового зверя, то я тебе сама номер сниму и денег на сливки дам. Три года с то-

бой учимся и дружим, а ты все учёба, работа, дом. Причем я понимаю, если бы у тебя муж был крутой. Так нет же. Сама все тянула, сама пыталась вывезти. Слушай, а может и правда ты на Демку? Он же крутой! А если твой полурослик заживится, сразу ему в бубен навешает?...

Закусила губу, чтобы не проболтаться о нашем преподавателе. У него на меня скоро аллергия будет, и уж точно ни о каких отношениях он не думал.

Точно ничего хорошего.

Аудитория была уже полна одnogруппников, Лида, цепко держа меня, шла ближе к преподавательскому столу. Чтобы не привлекать внимания, я шла за ней, но только она отпустила руку, спрятались за её спиной, робко рассматривая Демьяна Давидовича. Вокруг него стояли студенты и о чем-то спрашивали, поэтому он слегка возвышался надо всеми и это не только потому, что стоял на подиуме, но и из-за своего высокого роста. Широкие плечи и татуированные руки под белой футболкой, и чёрные джинсы выделяли мужчину среди других преподавов. Наш папка всегда ходил в пиджаке и рубашке даже в сорокоградусную жару. А этому не хватало только косухи, и будет вылитый байкер, а не учитель одного из самых крупных ВУЗов в городе.

Но стоило ему повернуться в нашу сторону и медленно обвести взглядом аудиторию, сразу стало понятно, кто тут главный. Взгляд и правда звериный. Холодный. Как молния, которая точно била в выбранную цель. С таким человеком

вообще нельзя спорить, невидимая табличка висела у него на шее «Не подходить. Убьет.»

Боже, а я вчера его хватала за руку и умоляла. Сейчас бы в жизни не поступила так. Что вообще на меня вчера нашло?

Этот точно теперь установит свои правила и будет держать нас в ежовых рукавицах. И мне точно конец.

— Доброе утро студенты, — у него не только холодный взгляд, но и стальной голос. Мне стало не по себе уже второй раз, и это на расстоянии. — Официально представляться мне нет необходимости, мы с вами и так друг друга знаем, но теперь будет видеться еще чаще.

Кто-то сзади всхлипнул, чем вызвал у меня усмешку.

— Говорю же, мышка сохнет по нему, — шепнула Лидка, а я сильнее поджала губы, чтобы не засмеяться громче.

И в этот момент серые глаза препода встретились с моими. Сердце начало дико колотиться, пытаюсь вырваться из груди, потому что его взгляд ничего хорошего не сулил. Его голос даже не дрогнул, а взгляд так и не переместился от меня. Ему не понравилось, что я смеялась. Но я же не над ним...

Блин, глупая... Нужно было сидеть и молчать... А сейчас я почувствовала жар, поднимавшийся от груди, опалая шею и перебираясь на щеки, окрашивая их в пунцовый цвет. Я отвела взгляд до того, как это сделал куратор, и молила бога, чтобы этот человек забыл обо мне и моей оплошности. Хорошо, что при всех не стал отчитывать, хотя мог это сделать и даже не поморщиться.

— Если будут вопросы — обращайтесь. Кто у вас староста? — он отвел взгляд и посмотрел на всех.

— Я... Я... Я... — вскрикнули три женский голоса, чем вызвали у ребят гогот.

— Неплохо. Как определитесь, кто главный — скажете, а пока Дорофеева будет нашим связующим. О собрании, конференции или каких-то дополнительных делах сначала сообщу ей, а она донесет до вас. А сейчас идите на пару, — а вот это звучало уже как угроза. — Спасибо за внимание. — Дорофеева, подойди.

Лидка распахнула глаза и поиграла бровями. Я так и читала у нее в глазах: «Давай», «не дрейфь», «бери быка за рога»... Только вот мне было не до шуток. Я боялась его...

Аудитория опустела.

— Вы что-то хотели? — сердце билось, как сумасшедшее.

Было такое ощущение, что он меня сейчас натянет за неловкий момент.

— Номер телефона свой оставь. — Он протянул свой телефон, и я автоматически взяла его. Тяжелый корпус тянул и холодил ладонь. Я без лишних слов вбила свой номер и подписала своей фамилией. — У вас пары до двух, после в мой кабинет приходишь. — Я только кивнула, потому что будто оцепенела — ни слово сказать, ни шаг сделать. — Свободна, — насмешливо мне сказал.

Я быстро развернулась и пулей стремительно вылетела из аудитории, и побежала на пару. Вбежала в кабинет и выдох-

нула. Нужно успокоиться и просто загрузить себя учебой, но подруга не дала этого сделать. Я подошла к первому ряду и положила свою сумочку.

— Боже, крошка. Он — ходячая машина удовольствия. Он тебе что-то предложил?

— Лид, молчи. Даже слышать не хочу ничего про него. Давай слушать, — показала на препода, который вошел буквально следом за мной

— Ой-ой-ой, еще не пара и он ушел, — она показала мне язык. — Пойду тогда к другим, разведая все. Не скучай.

Я удивленно посмотрела на нее, поражаясь такому рвению. Но в аудитории и правда никого не было. Кто побежал за кофе, кто перекурить перед парой, а кто, как Лидка, собрать сплетни на потоке.

Она взмахнула хвостом и выбежала из кабинета. Но уже через секунду открылась дверь. По-любому Лидка с новостями, точнее, без них.

— Ты быстро ничего о Демьянчике не получилось узнать? — повернулась к двери и слова застряли в горле

Глава 3

Глава 3

Демьян

Боже, эти студенты меня доведут. Особенно Дорофеева. Ведь умная же девушка, но нет. Эта лень ее погубит. Таких нужно держать все в ежовых рукавах. Лида, ее подруга, уже понятно, что толку нет. Но в этой большой потенциал, жалко, если она скатится...

— Ты быстро ничего о Демьянчике не получилось узнать? — услышал, и внутри сразу все закипело.

На общей встрече выделилась своим неуважением ко мне, так еще и тут. Я понимаю, что студенты за глаза и не так еще называют. Но сейчас можно было бы и поаккуратнее быть.

Она распахнула испуганно глаза и смотрела так затравленно, даже жалко стало. Молодая, про таких говорят «молоко на губах не обсохло». Ей бы еще под мамкиной юбкой сидеть, а не лезть во взрослую жизнь с большими дядями тягаться.

— Здравствуйте еще раз, Дарьяна. И что же вам нужно узнать про меня? — пальцы сильнее впились в журнал, который решил занести преподавателю.

— Ну вы же не единственный Демьян, — голосок тоненький, дрожащий, будто перед ней не преподаватель, а маньяк как минимум.

Что ж, логично. Только вот смотря на нее, понятно по красным щекам, искусанным губам, что это просто отговорка. Губы налились красным из-за того, что она их искусала, и подрагивали, будто сейчас разревется.

— Хорошо. Единственное замечание: когда говорит преподаватель, стоит слушать, а не смеяться с подружками. А то можно все пропустить, Дарьяна.

— Да, — она сразу кивнула, понимая, о чем я.

Умная девочка. Я понимаю, это было лишь недоразумение. Такого больше не будет.

— Вот и славно.

Она кивнула и вновь закусила губу. Никогда не испытывал влечения к дрожащим ланям, но сейчас меня будто перемкнуло. Смотрел на нее, и внутри дикое желание надавить сильнее, посмотреть, как она будет оправдываться и е дрожать от моих слов. И это только фразы... А что если коснуться?

Нафиг.

Я здесь не для этого. И от этой девицы стоит держаться подальше. Студентки далеко не в моем вкусе.

— Про курсовую не забудьте, — насмешливо напомнил.

Маленькие искорки вспыхнули и тут же погасли в ее глазах. Бросил журнал на стол и вышел из кабинета. Мне еще с ней видеть, а теперь пора прочистить мозги, но уже себе.

Глава 4

Глава 4

Дарьяна

Я еле высидела на парах до обеда.

И уже собиралась идти на поклон к Демьяну, как Лидка утащила меня в туалет.

— Дорофеева, ты должна мне, — сразу стала наезжать, чем вызвала у меня смех. Серьезно такое я не могла воспринимать.

— Да? И когда долг появился?

— Тогда, — она улыбнулась, поняв, что этим меня возмешь. — Я с парнем рассталась. Прикинь, он мне фотку случайно отправил, где с девкой целуется.

— Может, специально? Или, например, бывшая?— сквозь зубы прошептала.

Мне было неприятно о таком слышать, потому что сама только пережила болезненный разрыв. И то не знаю, пережила ли или переживаю до сих пор... Но сердце разрывалось, стоило только услышать про измену.

— Ага, специально. Я попросила его скинуть мне фотки с нами, когда вчера в парке катались. А он вперемешку скинул и другое фото. Просто знаешь, если бы это была бывшая, но она не стояла так рядом со вчерашними снимками. А значит, он в субботу и воскресенье к бабушке не уезжал, а гулял с

этой мымрой.

Глаза у Лиды наполнились слезами.

— Так, и от меня что ты хочешь?

— Чтобы ты поменялась со мной. Чтобы Демьянчик звонил мне и писал, а я тебя потом тоже выручу.

Меня это настораживало.

— А как, ты думаешь, я это сделаю?

— Ну скажи, что у тебя ребенок, много дел и на его звонки отвечать нет времени. А я тут на все готовая, с открытыми объятиями. И мой номер дашь, — она сунула мне в руку листок с номером и еще раз шмыгнула носом.

Вот манипулирует же мной. Чувствую, знаю, но ведусь...

— Я постараюсь. Пошла, подруга. Держи кулачки.

Дурында даже перекрестила меня напоследок и послала благим русским в дальнее и ближнее. В приподнятом настроении я добежала до кабинета, только вот возле двери меня как в ледяную воду опустили и маленькие иголки по венам побежали, заставляя чувствовать себя неловко. Но оттягивать время нельзя, и я постучалась.

Дверь открылась, и оттуда вылетела Карина из параллельной группы, она была вся в слезах. Видимо, ей тоже досталось.

— У себя? — спросила у нее, а она лишь кивнула, поправила пиджак и пробежала мимо меня.

Мы будем вдвоем. Не трусить. Мне скрывать нечего. Учусь отлично, нареканий не было... Все должно пройти хо-

рошо.

— Входите, — раздался грубый голос Демьяна Давидовича, а у меня сердце в пятки ушло.

Да что такое? Ну не съест же он меня!

Переступила порог и закрыла за собой дверь. Прошла в кабинет, где за столом сидел Демьян. Он облокотился на сцепленные руки в замок и смотрел на меня так, будто и правда сейчас набросится и съест.

Боже, что такого Карина натворила, что у него взгляд такой грозный?

— Вы говорили зайти к вам после двух лент, — промямлила.

— Да, Дарьяна, присаживайся, — Демьян указал на кресло, и я быстро прошла и присела на самый край, надеясь, что недолго тут задержусь.

Боже... От его взгляда у меня даже мысли отбило, зачем я сюда пришла. И имя его просто вылетело из головы. А еще взгляд, который не пропустил ни единого оголенного места на моем теле, продолжал осматривать. В груди пекло, щеки горели так, что хотелось нестерпимо пить.

— Если вы заняты, могу позже зайти. Завтра, например,— все же подала голос, который прозвучал как у больной ангиной. Хриплый и тихий, что препод наверняка не услышал меня.

— Нет, — он убрал руки и улыбнулся. — Давай курсовую. Исправила?

Может улыбка и была обычной, но мне стало не по себе. Я не привыкла, что мне просто так такие молодые улыбаются. Значит, им что-то от меня нужно.

Я передала папку, а он лишь пролистал ее бегло, положил в нижний ящик и вновь посмотрел на меня.

— Хорошо. Ты молодец. Давай зачетку.

А меня такая злость взяла. Я вчера до трех не спала, добавляла, корректировала. Почти всю курсовую переделала. А он... Он даже не почитал.

Я полезла в сумку, достала зачетку и передала Демьяну. Он быстро расписался и вернул мне ее. И тут я вспомнила о Лидке.

— Демьян Давыдович. Девочки определились, вот, возьмите, — я положила перед ним бумажку с номером подруги. — Это наша староста, и она будет оперативнее работать и передавать ваши слова.

Он встал из-за стола и обошел его, даже не взглянул в листок. Я надеялась, что Демьян не сядет возле меня. Пожалуйста, только бы ушел к окну, стеллажу или вообще вышел из кабинета. Честно, мне бы дышать стало легче. Но...

Демьян Давыдович присел на край стола, его накаченные ноги обтянули джинсы, и градус в комнате увеличился.

— Дарьяна... — Мне пришлось поднять на него взгляд — Я понимаю, что прошлый куратор был для вашего коллектива своим человеком. Но именно из-за этого дисциплина нарушена вместе с субординацией. Я надеюсь на вашу помощь,

так как в вас я вижу хоть какой-то потенциал. За Лиду вы не можете поручиться?— он говорил вкрадчиво и вопрос меня напряг.

— Ну. Как? Могу, наверное, — заикаясь, сказала и прикусила губу, потому что это было очень импульсивно.

— Во-от, — как кот, протяжно промурлыкал, и от вибрации его голоса мурашки по коже побежали. Да что со мной такое? — Дарьяна, вы останетесь старостой группы, кому дальше вы будете передавать информацию, мне все равно.

— Я мало с кем общаюсь. Но одnogруппники у нас дружные, работоспособные. И вам в этом помогла бы как раз Лида, — сказала быстрее, чем подумала. Выдохнула и все же решила продолжить:— Она в институте чаще меня бывает, просто у меня правда много других забот.

— Сегодня Лида, завтра Света, а затем Камилла. Я видел достаточно желающих на место старосты с утра на летучке.

— Вы просто так много шума наделали, всех поразили, я думаю, еще долго в нашей тихой гавани...— его улыбка поубавила мой пыл и приткось, вновь возвращая робость, —...еще долго будут обсуждать... — уже вяло добавила.

Глава 5

Глава 5

Демьян

— Значит, всех поразил? И тебя? — слегка наклоняюсь к ней и чувствую тонкий сладкий аромат.

В горле начинает першить, а ее испуганный взгляд и то, как она прижалась к креслу, только сильнее распаляло. Странная реакция. Не маленькая девочка, должна же понимать, что мужчины могли на нее обращать внимание. И даже преподаватели не исключения.

Я осмотрел ее еще раз: пиджак полностью застегнут, но последняя пуговица как раз под грудью, а воротник блузки приоткрывал ключицу и сильно пульсирующую венку на шее, плотно облегающая юбка оголила колени, темно-синие балетки. М-да...

Она тряслась так, будто я накинулся на нее. Затравленный взгляд, безумно огромные глаза и напряженные пальцы впились в обивку кресла.

— Вы... Как наш куратор произвели на всех впечатление, — тонким голосом пропищала Дарьяна.

Это девочка совсем не укладывалась у меня в голове. Она маленькая, каштановые волосы собраны в убогий пучок, но глаза... Большие, красивые...

— Да. Куратор, — опять усмехнулся, и она еще отодвину-

лась от меня. Смешная. А у меня внутри все забурило. Дурдом. Но мне хотелось довести ее, чтобы она показала, какая может быть настоящая. Без ужимок, страха и скованности. Сколько уже таких видел? — Но я все же оставлю старостой вас.

Миллион студенток, преподавательницы, но эта девушка... Лучше бы тогда на меня не смотрела, и я даже бы ее не и заметил. Но ее вчерашнее поведение меня сначала выбесило, а потом стало любопытно.

— Может, лучше Лиду? Честно вам говорю, — даже кивнула, прямо как в детском саду перед воспитателем.

— А если не так хорошо? Что мне тогда с тобой сделать за обман? — нагнулся еще ближе к ней, иона вскочила с кресла и поправила пиджак. Фигурка что нужно, но лучше бы... Ее нужно срочно выпроводить...

— Я так я. До свидания, — нервно спрятала руки за спину и нос так сильно вздернула, что я еле сдержал смех.

— Иди.

Дарьяна дернулась, но все же продолжала стоять. Я тоже встал, смеясь про себя, потому что видеть ее испуганное лицо и то, как она пыталась храбриться, не было сил.

— До свидания, — строго, прям как училка, сказала Дарьяна, и я захотел развернуть уже ее и наказать по-директорски.

Но дверь хлопнула.

Дарьяна...

Любопытно.

Я встал и подошел к стеллажу, нажал на кнопку кофемашины, и горячий ароматный напиток полился в кружку. Посмотрел на часы — до пары еще есть время. Забрал кружку и только сделал шаг к двери, как она открылась, и в меня впечаталась Дарьяна.

— Черт. Боже, как горячо....

Глава 6

Глава 6

Дарьяна

Вылетела из его кабинета и только добежала до лестница, поняла, что телефон как положила рядом с собой на кресло, так и забыла там. Возвращаться не хотелось, но это дорогая вещь, чтобы просто так разбрасываться ею.

Запрокинула голову и глубоко вздохнула. Нужно идти, а то вдруг он куда-нибудь уйдет. Развернулась и пошла обратно в кабинет. Быстро постучалась, тут же открыла дверь и шагнула внутрь, мгновенно налетев на препода с кружкой кипятка в руках. Он пролился на меня.

— А-а!— вскрикнула я и отскочила. — Горячо!— отпрыгнула, но облегчения мне это не принесло.

— Дорофеева, ты куда летишь без стука?!— рявкнул преподаватель. А у меня кожу жгло, из глаз брызнули слезы, а шипела и причитала, дуя на себя, оттягивая ткань.— Снимай быстро блузку, дай посмотреть...

— Вы издеваетесь?! — сквозь слезы спросила и отвернулась от его тревожного взгляда, как приклеенного к моей груди.

Жгло все сильнее.

— Что я там не видел? — раздраженно спросил Демьян.

— Там вы ничего не видели!

Он достал какой-то белый флакон.

— Это от ожогов. Его сейчас же нужно нанести, чтобы снять боль и не было волдырей. — Я отвернулась и все же стала расстегивать блузку, мне хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым. Тоже мне преподаватель нашелся. А он продолжил свою тираду:

— Повернитесь, а свое остроумие на занятиях будете оттачивать. А не...

— Давайте уже это ваше средство! — оборвала его возмущенно.

— Повернись! Приставать не буду, — насмешливо уточнил.

Перспектива стоять раздетой перед незнакомым мужчиной не воодушевляла, я глубоко вздохнула. За что мне все это? Демьян за плечо развернул меня к себе лицом, взбалтывая баллон, и распылил пену мне на место ожога. Сразу стало намного легче. Кожу еще жгло, но средство приглушало боль охлаждающим эффектом.

— И как мне домой ехать? — слезно спросила.

— Дай впитаться и флакон возьми домой, вечером попроси кого-нибудь распылить.

Он вложил баллон мне в руку, взял папку со стола и вышел из кабинета.

Мне правда стало легче, и когда я смогла нормально вдохнуть, накрыло пониманием, как смотрел на меня этот мужчина. Щеки моментально начали гореть сильнее, чем грудь.

Когда уже можно будет уехать? И как сделать это так, чтобы не встретиться с преподавателем? А если он вернется быстрее, чем пена впитается?

Жжение не проходило. Хотелось закрыться и убежать. Но я продолжала стоять в обители преподавателя. Все вокруг такое мрачное, серое, ни одного яркого пятна. Это, конечно, не показатель характера человека, но... Одно радует — здесь чисто, стол не завален бумагами, нет грязных кружек.

Хотя для чего это все мне? Анализировать этого мужчину вообще не хочу и не буду! Тоже мне нашелся покоритель женских сердец. Вон, Лидка есть, любая другая девчонка пускай о нем думает, а я не буду.

Все, точка. И хватит тут вообще стоять.

Я обернулась в поисках салфеток или тряпки, чтобы убрать пену с груди, и услышала стук в дверь.

Боже мой. А если это кто-то из моих одноклассников? Не дай бог войдут и увидят меня в таком виде! Я же потом от позора не отмоюсь! И слухи сразу расползутся, что я голая стояла в кабинете и ждала препода, который мне курсовую не принимал.

Ничего умного не придумала, как спрятаться за шкаф. Я уже надеялась, что никто не войдет, но удача сегодня точно не на моей стороне.

Дверь открылась, и кто-то вошел, постукивая шпильками. Я закусила губу, чтобы меня не увидели и вообще не проходили дальше порога. Но и тут мимо. Кто-то прошел прямо к

столу, я осторожно взглянула на гостью.

Лидка.

Я снова спряталась и притаилась. Она что-то делала, а затем быстро вышла из кабинета.

Пронесло.

Нужно быстро уходить.

Глава 7

Глава 7

Демьян

Это дурдом. Откуда она вообще такая взялась? Открыл дверь и вошел в кабинет к другу.

— Виталик, сделай мне кофе, пожалуйста, — присел на диван и прикрыл веки, но ее образ все равно стоял перед глазами.

— У тебя кофе кончился или машина сломалась? — усмехнулся друг, но по шагам слышно, что встал и пошел делать.

— Именно. И сломалась и кончилось... Скажи, когда уже неучи пойдут на каникулы? Сколько там осталось?

— О-о-о-о, — присвистнул и засмеялся Виталик. — Как тебя накрыло. Какой курс на этот раз?

— А ты не знаешь? — Я почувствовал аромат кофе и открыл глаза, Виталик смотрел на меня удивленно. — На меня же повесили кураторство.

— Вот гадство... — Виталик поморщился.

Ему повезло больше. Хотя и пришли в начале этого года с ним сюда вместе, но из-за моего отца стараются запихнуть везде, а его не трогают. Только вот Виталик не видел в этом катастрофы, как я, и называл меня зачастую дураком. А мне не нужны привилегии отца и его деньги. Я сам все могу.

— Вот именно, — забрал у него чашку с кофе и отпил.

На вкус напиток был не так приятен, как на запах. А я только что вылил самый вкусный на блузку очередной выскочки и при этом еще остался виноват и давлюсь этой бурдой...

Ненормальная. Не разгромит мне там кабинет?

— Хочешь, могу тебя разгрузить и подстраховывать. К какой группе тебя приставили?

— Третий курс, триста седьмая.

— О-о-о, я у них замещал историка раз. Неплохая группа, в основном женская.

Я поднял на друга взгляд, он мне подмигнул.

— То есть ты был бы не против встречаться со своей студенткой?

Я подозревал, что он вообще без принципов, но не настолько же открыто.

— А почему нет? Мы свободные люди прогрессивного времени. Сейчас уже стерты грани между преподавателем и студентом в плане личных отношений.

— Так, — мне надоело слушать это безнравственный бред моего коллеги и друга. Это уже перебор. Оставь это при себе.

Он засмеялся и присел рядом.

— Ты сам просил. Что, девчонки стали донимать?

— А они когда-нибудь останавливались? Стоило нам перевестись с тобой сюда, как паломничество какое-то началось в кабинет...

— Это да. Может, сегодня оторвемся?

— Понедельник же, — одним глотком допил кофе, встал и сполоснул кружку.

— Ты говоришь как старик. Ты же не зануда! — смеясь, подтрунивал надо мной друг.

— Нет, но в восемь нужно быть на работе. А опаздывать нельзя... Ушел на пару. Спасибо за кофе.

Я пошел на выход и услышал вновь насмешливый голос Виталия:

— А если она тебе понравится, то забей на свои предрассудки. И прости живи, хватит уже затворничества...

Но на это я уже ничего не ответил. Вышел из кабинета и пошел на пары. Проходя мимо своего кабинета, хотел заглянуть и посмотреть как там Дорофеева. Все же я и правда слегка виноват. Но вспомнил ее бешеный взгляд, покрасневшие щеки, губы, и сразу перехотелось заходить. Это не пытка для на меня — это наказание.

Но только подошел к двери, как она открылась, и Дарьяна опять налетела на меня. Теперь уже я ее придержал, чтобы не упала.

— Скажи, ты специально сидишь и ждешь, когда я буду проходить мимо?

Она стояла так близко, что я чувствовал едва уловимый аромат ванили. Странно конечно, молодая девушка, а пахнет, как детская присыпка. Но сейчас она не смущалась, а воинственно смотрела на меня. Будто я сказал невероятную

глупость. Но как мне еще реагировать на это? Если за последнее время наше общение стало настолько частым, что я уже ловлю себя на мысли, что эта девушка меня преследует.

— Демьян Давидович, у меня точно такое же предположение, — дерзко ответила и поджала губы.

Странная. Сама налетела, и опять я оказался виноватым. Это просто невыносимо!

— Вы слишком много на себя берете, Дорофеева. Вам бы ...

— Да, помню. Лучше бы быть такой же прыткой на парах. Хватит уже это повторять. Я все делаю, перестаньте, пожалуйста, меня упрекать в неграмотности и безответственности.

Я смотрел на нее и впервые в жизни не знал что ответить. Точнее, в голове крутилось столько формулировок, которые бы поставили эту выскочку на место. Но что-то не давало сделать это прямо сейчас. То ли подрагивающие ресницы, то ли почти слезливые глаза, то ли дрожащие губы...

Неужели мне стало ее жалко?

— То есть я придираюсь?

Убрал руку с ее талии, и она тут же отпрыгнула от меня, как от огня. Глаза ее продолжали гореть, но только нервничать она стала намного сильнее, что даже мне было это заметно.

— Вы не придираетесь. Просто не так все понимаете. Извините, спасибо вам за лекарство, мне пора...

Она развернулась и пошла быстро. Я даже не успел спросить, как она себя чувствует. Но, может, это и к лучшему. Взрослая девочка, сама разберется.

— Так вот какая студентка тебе приглянулась, что ты сам не свой, — раздался голос Виталика за спиной, пока я смотрел, как Дарьяна удалялась.

— Глупости не говори, — попытался отмахнуться, только Виталик был бы не Виталией, если бы отступил.

— Да между вами чуть ли не искрит. А ты мне про глупости говоришь. Перестал бы голову себе дурить и пригласил ее... — он недоговорил до конца, потому что я резко на него посмотрел и прищурился.

Это уже перебор.

— Еще одно слово — и я пожалею, что потащил тебя за собой. Меня студентки интересуют только как ученики. И оценивать их буду только по посещаемости пар и тому, как они усваивают материал. Эта особа не с тем, ни с другим не справляется. Поэтому будет ходить до победного, чтобы хоть что-то осталось в ее голове.

Виталик прищурился, и его скулы напряглись. Ему не понравилось то, что я сказал. И это было удивительно.

— Ты ее недооцениваешь. Когда я историка замещал, ко мне Кирилл подходил — их бывший куратор. Ты знаешь, что она между прочим одна...

— Да мне плевать, даже слушать не буду. Ко мне тоже подходил, хотел просить за нее, только я не дослушал. И на

этом тема закрыта!

— Зря ты так. Она хорошая девушка, — сказал Виталик, делая еще одну неловкую попытку достучаться до меня.

— Если нравится — сам и встречайся с ней...

— Ага, конечно. После увиденного и услышанного сегодня, если я к ней приближусь, ты мне точно что-нибудь сломаешь, — усмехаясь, сказал Виталик и хлопнул меня ладонью по плечу. — Пар бы тебе спустить, а то уже и на меня рычишь.

— Да пошел ты... на пару.

Сам развернулся и пошел туда же — занятия уже начались. Тоже мне психолог нашелся...

— Тебе тридцать пять, а такое ощущение, что все пятьдесят. У тебя еще есть время поддаваться авантюрам и творить ерунду, — никого не стесняясь, прокричал Виталик, но я уже не хотел ничего ему отвечать.

Это просто бесполезно.

Глава 8

Глава 8

Дарьяна

Я выскочила из универа, как ошпаренная. Меня неимоверно раздражал наш преподаватель. Он просто невыносим! И ладно к учебе придирался, это даже полезно. Не каждый должен делать поблажки, и я никогда не пыталась оправдаться своим ребенком, если что-то не успевала. Я всегда все приносила. И честно отвечала, что каждый день пары посещать не могла из-за дочки. Но к Демьяну Давидовичу я старалась всегда прийти. Потому что наш прошлый куратор меня предупреждал, что его лекции лучше не пропускать.

Но его отношение сейчас, когда он считал меня пустышкой, слишком сильно расстраивало. Я не такая...

Быстро побежала в садик. Хотелось побыстрее забрать дочку и сходить с ней куда-нибудь. Просто прогуляться по парку, может, зайти перекусить. Хотелось почувствовать себя любимой. И только моя девочка давала такую любовь — чистую и искрению.

Погода радовала, и я понемногу оттаивала, приближаясь к садику. Посмотрела на часы — уже было почти три часа, я даже не ожидала, что настолько долго задержусь в кабинете преподавателя. Но так даже лучше, сейчас моя крошка как раз проснулась и поела. Я вошла в главные ворота и быстро

добежала до группы.

— За кем пришли? — спросила воспитатель в домофон.

— За Мирой, — улыбаясь, ответила, но женщина не сразу открыла дверь.

— Входите, — как-то насторожено ответила мне.

Ее напряженный голос заставил немного нахмуриться. Но дверь она открыла, и я быстро поднялась на второй этаж в группу. Елена Максимовна стояла в раздевалке без дочки.

— Здравствуйте. Еще спите? Я рано пришла? — неловко улыбнулась и посмотрела за ее спину, где детки сидели за столом.

— А Миры нет. Ее папа забрал.

Пульс ударил в виски с такой силы, что дыхание перехватило.

— Давно? — глухо спросила, стараясь не поддаваться панике.

— Ну, где-то минут двадцать назад. Как только детки проснулись, — ее лицо побледнело. — Что-то не так? У вас все в порядке?

Я никому не говорила о том, что у меня случилось.

— Все нормально. Просто я только с учебы, не думала, что он успеет ее забрать. Я побегу тогда их догонять, спасибо.

Я быстро развернулась и выбежала на улицу. Нашла номер бывшего мужа в телефоне. Долгие гудки били по нервам, как топором по дровам. Гудок — удар, ствол слегка треснул, еще гудок — опять удар, и трещина становилась сильнее. Мне

казалось, что еще один гудок — и мои нервы лопнут от напряжения.

— Да, Дарьяна, — раздался голос бывшего мужа, и на секунду я поняла, что не все потеряно.

— Где вы? Почему ты не сказал, что заберешь Миру? — сразу стала наезжать на него.

— А почему я должен тебе об этом говорить? Или она перестала быть моей дочерью?

Меня шокировали его слова. Я даже растерялась, сложно было подобрать слова, чтобы достойно ему ответить.

— Где вы сейчас?

— Гуляем, — ухмыляясь, ответил Влад.

Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоить разбушевавшиеся нервы и не вспылить.

— Где именно, воспитатель сказала, что вы ушли минут двадцать назад. Я к вам подойду.

Говорила спокойно, а у самой в душе такой раздрай!

— Мы в кафе. Я решил перекусить, — миролюбиво сказал Влад, и тут же дочка засмеялась.

— В детском? Кот в сапогах? Вы там? — немного нервно слова слетели с губ, пока я крутила головой, чтобы перебежать дорогу и быстрее оказаться возле парка.

— Там-там.

Он сбросил вызов, а внутри меня будто что-то щелкнуло. Такое ощущение, что потеряла ниточку, которая была между мной и дочкой. Я почти бежала в то место. Мне было невы-

носимо важно, как можно быстрее убедиться в том, что Влад не решил забрать у меня Миру.

Просто даже в голову не приходил такой вариант развития наших отношений. Он выгнал нас, сделал все, чтобы мы забыли о нем. И сейчас, спустя две недели, опять появился в нашей жизни. Чего мне еще от него ждать?

Кафе было уже недалеко, я умудрилась добраться за него за считанные минуты. Может, паника придавала сил и подгоняла, или недоверие к бывшему мужу.

Но только я вошла внутрь и увидела, как они мило сидят за столом и Влад кормит дочку, волнение прошло. Они смеялись, ее глаза горели от радости, что папа рядом. Сердце защемило, стало интересно, что могло такого произойти в жизни Влада, что он решил нас выгнать? Мы же столько вместе были. Вышли из детского дома и многое пережили...

— А вот наша мама, — Влад поднёс ложку с кашей Мирке и внимательно посмотрел на меня. — Ты откуда такая растрепанная и...

Я быстро посмотрела на себя и вспомнила, что блузка грязная и мокрая, даже пиджак не скрывал пятно. Да и от бега пучок почти растрепался, и голова похожа на воронье гнездо.

— Неважно, — как можно спокойнее ответила и присела рядом с дочкой.

— Ма-ма-ма, — пролепетала она и тут же потянулась ко мне.

В душе мгновенно расцвел сад, который до этого будто покрылся коркой льда. Именно так на меня действует дочка. Видя ее любовь, я понимаю, что готова многое вытерпеть и все преодолеть. Ради нее.

— Привет, моя хорошая, — я обнимаю ее настолько крепко, будто и правда Влад планировал ее у меня забрать.

Просто не могу отвязаться от этого чувства опасности, внутри покалывает от тревоги. Но все же надеюсь, это из-за того, что я не забрала Миру из садика.

— Какие планы на день? — спросил Влад, чем опять вызвал мое пристальное внимание к себе.

— Не думала. А что такое? — мягко и тактично ответила, хоть хотелось грубо и резко.

Но я не могла, рядом моя крошка, и она впитывает наши эмоции. Я всегда старалась при ней держать себя в руках и высказывала Владу то, что мне не нравилось, исключительно наедине. И, видимо, Влад это понял и сейчас при ней вел себя так, будто ничего не произошло.

— Предлагаю на кораблике покататься. Сейчас тепло, Мире, думаю, будет интересно посмотреть. Она всегда любила воду.

— Что происходит? — не удержалась и напряженно спросила.

Мира переводил взгляд с меня на бывшего мужа.

— Пись. Мама, пись.

Я посмотрела на дочку, так и не дождавшись ответа, под-

хватила ее и пошла в туалет. Мы вошли в уборную, и Мирка быстро сделала свои дела. Все же оно того стоило: миллион описанных пеленок и миллиард нервных клеток были уничтожены, пока мы приучались к горшку, но сейчас я с гордостью смотрела на дочку. В год и три месяца моя красавица сама просилась и ходила. Даже в яслях были этому очень рады, потому что в основном всех приводят в памперсе. Возле раковины я вымыла дочке ручки и сама ополоснула, не отрываясь от зеркала, осматривая себя.

Скорее всего, Влад сейчас смотрел на меня и думал, как хорошо, что выкинул меня из своей жизни, а видя мой растрепанный вид, еще решит отобрать у меня дочь. Нужно заканчивать эти милые посиделки и уходить.

Ополоснула лицо холодной водой, и она придала мне сил.
— Я оплатил уже счет, пойдемте на кораблик, — перехватил в коридоре нас Влад, преграждая дорогу.

— Мы, наверное, поедem по делам, — ответила, и Влад нахмурился.

— Если тебе куда-то нужно, то иди. Я побуду с Мирой, — серьезно сказал бывший муж, только мне эта идея вообще не нравилась.

— Мне нужно в поликлинику с дочкой, — брякнула и тут же прикусила язык.

Я никогда в жизни не прикрывалась ребенком, а тут перед человеком, с которым жила...

— Дарьяна, я хочу провести время с вами. Просто пока-

таемся по реке, а потом поедете по своим делам. Это недолго, а мне будет приятно.

Я посмотрела на мужа... Он уже был для меня бывшем, но по документам пока фактическим. И он был прав, какие бы у него ни были мотивы, он папа Миры. И она прямо сейчас тянула ручки к нему, а он ловко перехватил дочь.

— Поехали. Но недолго, у нас правда дела, — все же настаивала я на своем, чтобы он не думал, что сдалась и простила его.

Мы купили билеты, нам выдали спасательные жилеты, которые мы тут же натянули и застегнули. Даже для Миры нашли крохотный. Корабль был небольшими, мне немного было страшно на него вбираться. Трап качало, я крепко держалась за трос, чтобы не свалиться в речку. Быстро посматривала назад на Влада и Миру, контролируя, идут или нет. Я оказалась на нижней палубе, она была красиво обставлена. Новые диванчики стояли возле окон.

— Пойдем на верхнюю палубу, там вид лучше и воздух свежий, — усмехнулся Влад и подтолкнул меня к небольшой лестнице.

Как ему не страшно? Я даже представить не могла, что у меня сердце будет сжиматься от страха. Я не боюсь воды, и корабль походил на трамвай, и покачивало будто в вагоне поезда. Но все же дыхание захватывало.

— Может, тут останемся? Тут безопаснее, — схватила за спинку и посмотрела прямо в глаза Владу. — А там вдруг

сильный ветер?

— Ты что, боишься? — он насмешливо посмотрел, мол, ну что такого? — Ты в жилете, бортики высокие — не свалишься, выдохни и пошли. Ерунда какая-то...

— Для тебя ерунда, а мне не по себе, — пробурчала под нос, но все же взялась за поручень лестницы.

Мы поднялись и присели за столик.

Я каталась последний раз на кораблике, когда была еще в детском доме — нас водили всех на День города в парк и покатали на речном трамвайчике. Только сейчас я не чувствую той эйфории и радости, что была тогда.

Влад посадил рядом с собой Мирку, ей все было очень интересно. Она крутила головой и улыбалась. Ради нее можно потерпеть.

Корабль плавно отчалил от пристани. Я отвернулась и стала всматриваться вдаль. Раз Влад так сильно хотел побыть с дочкой, пускай побудет. Кто я такая, чтобы запрещать ему это?

Проплывающие пейзажи завораживали, ветерок не сильно мешал. На голове у Миры была шапочка, по этому поводу даже беспокоиться не стала. Мы уже развернулись обратно. Время пролетело незаметно, но с каждой секундой, что наблюдала за общением Влада и Миры, мне казалось, что сейчас передо мной сидел совершенно другой человек. Тот самый, которого я любила. Добрый, милый, нежный и, самое главное — любящий.

— Па, писать, — сказала дочка, и я тут же встала.

— Сиди, Дарь, я сам отведу.

Я кивнула — отсюда он никуда не денется и ничего ребенку не сделает. Он это уже доказал, пока сидел напротив меня.

Они спустились по лестнице, а я опять смотрела вдаль.

Показался мой универ и парковка для преподавателей на заднем дворе, которая обычным студентам недоступна. Белая футболка слишком сильно бросалась в глаза. Это был Демьян. Он смотрел как раз в мою сторону, и сейчас я очень надеялась, что меня не заметил. Между нами метров триста, видно нечетко. Но я-то его узнала.

Да какая разница? Ну и узнает? И что с того? У меня своя жизнь, у него своя. Но в этот момент раздалась мелодия моего телефона.

Я быстро достала его из сумки, на экране был незнакомый номер.

— Да, слушаю, — ответила на вызов.

— Дарьяна. Завтра перед парами зайдите ко мне.

Я услышала шаги позади себя и обернулась, отрываясь от Демьяна. Мирка смеялась, а Влад что-то ей тихо рассказывал.

— Скучала? — бывший муж нагнулся ко мне и сказал это так громко, что, уверена, в динамике телефона все было слышно.

Я прикрыла телефон и, прищулив глаза, посмотрела на Влада.

— У меня важный звонок, — встала и отошла подальше, чтобы он больше ничего такого не выкинул. — Демьян Давидович, что-то случилось?

Я стола возле бортика и смотрела в его сторону, а он не отрывал взгляда от нашего корабля. Вряд ли, конечно, меня видел, но почему-то было приятно от одной мысли, что все же заметил... Посмотрел...

— Нужно поговорить о празднике, — достаточно грубо отозвался он. — Сейчас мне некогда обсуждать, завтра зайдите, все обсудим. До свидания.

Как внезапно он позвонил, так же внезапно сбросил вызов. Он положил телефон в карман, открыл дверцу машины, сел и захлопнул ее. Причем с такой силой, что я слышала, будто стекло задребезжало возле меня.

Я вернулась на место и рассматривала Влада и Миру. Они все шушукались. А у меня сердце кровью обливалось. Я не понимала, что нужно Владу. Может, ему просто стало скучно, и он решил поиграть в правильного папочку? Но для Миры это стресс. Она хоть и маленькая, но понимает, что это папа, и ей хочется с ним играть. Дочка скучала по нему — это видно невооруженным взглядом. Вдруг ему завтра опять надоест? Как мне тогда объяснять это ребенку? И при ней не хотелось выяснять отношения.

Мы причалили к пирсу и спустились с речного трамвайчика. На берегу Мира попросилась ко мне на ручки и неловко зацепилась за край блузки, соприкасаясь с обожженной

кожей. Резкая боль прострелила так, что слезы появились на глазах.

— Что у тебя там? — участливо спросил Влад, тут же подошел и распахнул края рубашки.

— Ничего, — быстро ответила, посадила дочку и запахла обратно.

— Дай посмотрю, может, в больницу нужно, — настаивал бывший муж и опять потянул руки ко мне.

— Влад, это тебя не касается. Тебе там смотреть нечего.

— Да что я там не видел? — пробурчал он, а мне вспомнились слова Демьяна.

Он говорил то же самое, но только с другой интонацией. Преподаватель был мягче и больше в шутливой форме, а Влад с какой-то злостью. Вот и разница. Два совершенно непохожих человека, но Демьян более тактичен и заботлив, в отличие от бывшего мужа.

— Теперь нет смысла смотреть, — достаточно резко ответила.

Он задышал, как паровоз. Было такое ощущение, что сказала такую гадость, от которой он моментально вспыхнул. Но ведь я права. Может, мне все сразу простить и прибежать с распростертыми объятиями?

— Дарь, — он сделал шаг и хотел взять дочку, но она вцепилась в мою шею так сильно, что вряд ли бы он ее снял.

Может, он просто видел, что мне держать малышку было тяжело и больно, но прямо сейчас мне это было необходимо,

важно. Дочка как защитный барьер между мной и ним. А такого не должно быть. Я должна быть ей защитником, а не наоборот.

— Влад, нам пора. Мне еще готовиться к зачетам, — сказала, а у самой сердце забилося часто.

Не могла уйти просто так. Что-то меня не отпускало. Это все прошлое. Оно вцепилось в меня и не давало сделать шаг. Все же желание сохранить семью таилось в моем сердце. Только вот как все простить?

— Хорошо. Давай я тебя провожу, вижу же, что тебе неудобно с Миркой на руках.

Дочка все же повернулась к папе и протянула ручки, будто поняла его. Мне и правда стало легче, но кожу щипало все сильнее. Хотелось скорее прийти домой и набрызгать пеной воспаленное место.

— Не стоит, я такси вызову, — все же выдала, — не хочу в общественном транспорте сейчас ехать.

Было такое чувство, что я оправдываюсь перед ним. Влад лишь кивнул, соглашаясь на это. Я быстро вызвала машину, и не прошло и минуты, как к нам подъехал автомобиль.

— Я позвоню завтра? — спросил Влад, усаживая Миру в кресло.

И что мне сказать? Запретить же не могу.

— Позвони...

Глава 9

Глава 9

6:45 на часах, вставать совершенно не хотелось. Сегодняшний день будет сложнее, чем вчерашний. Потому что неизвестно для чего собрался звонить Влад, а во-вторых — о каком празднике хотел поговорить Демьян Давидович? И мне не давал покоя еще один вопрос: что в кабинете делала Лидка? Может, записку оставила? Любовную...

Любопытство съедало, но узнать у нее напрямую — нельзя. Она спросит, откуда я знаю, придется все рассказывать. И я по-любому проболтаюсь, что Демьян видел мою грудь. И еще его фразочки...

Телефон завибрировал, на экране высветилось сообщение в мессенджере от Влада. Открыла его и увидела нашу фотографию. Он стоял позади, нежно обнимая меня за круглый животик. Сердце больно сжалось от грусти. Я помнила тот день. Мы с друзьями Влада поехали на озеро, потому что мне хотелось помочить ножки, походить по траве. Он тогда нашел машину и уговорил друзей поехать за город на этот пруд. Вот так просто...

Он любил меня, и что с ним стало? Запутался? Устал от быта?

Зажмурила глаза, потому что слезы душили. Мы с ним очень долго были вместе. Влад в детском доме для меня был

спасением. Защищал, не отходил ни на шаг. И после того как мы стали совершеннолетними сказал: «поженимся» ... А у меня даже и мысли другой не было.

Я поступила в универ, у Влада не получилось, к сожалению. Но он нашел работу и содержал меня. А потом предложил родить. Малыша я хотела, потому что мы жили дружно и счастливо. Единственное, меня смущала учеба, было страшно, что не получится совмещать. Но Влад уверял, что будет помогать и академ можно будет взять. И я доверилась. Отпуск по уходу за ребенком брать не стала, испугалась, что все забуду и уже не будет тяги в учебе. И решила оставить все как есть. Крутилась, вертелась, и все у меня получалось...

Может, я просто стала меньше уделять времени Владу, поэтому наши отношения дали трещину?

Но он меня выгнал...

Сделала глубокий вдох и выключила телефон, ничего не ответив. Повернулась к дочке и обняла ее. Она завошкала, приоткрыла глаза и закричала, мило морща носик.

— Пора, малыш, вставать. Сейчас в садик поедem, а мама на учебу. Постараюсь забрать тебя пораньше и погулять, — наклонилась к ее животу и вдохнула аромат дочки. Сладенький такой и до безумия любимый.

Малышка схватилась за мои волосы и стала смеяться.

— Па-па, — сквозь смех сказала, и сердце опять вздрогнуло.

— Ма-ма, — поправила ее, приподнимаясь на локти и по-

казывая на себя.

— Ма-па, — язык мне показала и нахмурилась.

— Встаем, дружок, и бежим умываться и одеваться, сегодня пешком пройдемся.

Я встала с кровати, раздвинула шторы и солнышко уже разогревала воздух на улице. Принесла горшок и посадила малышку. Мы собрались правда быстро, даже чай успели попить. Я делаю так редко. Но все шло как по маслу. Будто время остановилось, давая насладиться каждым моментом.

— Доброе утро, что-то вы сегодня рано встали, — Вера Степановна вошла в кухню и погладила дочку по голове.

Мира посмотрела на нее и улыбнулась. Это вообще удивительный ребенок, кажется, что она готова всех обнять и расцеловать. Всем улыбается и тянет ручки. Я, конечно, настороженно к этому относилась, но Вера Степановна и мне нравилась.

— Сейчас потихоньку пойдем, прогуляемся пешком. Утро замечательное, — ответила, улыбаясь ей, снимая Миру со стула.

— И правильно. В институте все нормально? Если вдруг что, ты говори — я могу Миру, например, из сада забрать. Я все равно на пенсии, мне делать нечего...

— Я справляюсь. Но буду иметь в виду, спасибо вам большое. Это... — мне было сложно подобрать слово.

— Умница. Если что — звони, помогу.

Вера Степановна стала крутиться на кухне, а мы с дочкой

собрались и вышли на улицу. Не торопясь дошли до садика, воспитательница встретила нас и приняла Миру...

Нужно зайти к преподавателю, а я оттягивала этот момент до последнего. Медленно шла в универ, рассматривая деревья, машины, как торопились люди по своим делам. Подошла к двери кабинета Демьяна Давидовича и посмотрела на время. 7:38... С ума сойти, может, время и правда остановилось?

Постучалась, но никто не ответил. Это как понять? Сказал мне прийти пораньше, а сам не пришел? Постучалась сильнее — может, не услышал. Но опять тишина, я подергала ручку — может, он разрешил войти, а я не слышу. Но дверь была заперта. Я уперлась лбом в дверь, злясь на Демьяна Давидовича.

— Ну и для чего ты притащил меня в такую рань? — задала вопросы в тишину.

— Для того чтобы обсудить весенний балл, Дорофеева.

Я еще на него не посмотрела, но по голосу поняла, что уже чем-то взбесила его.

Я отлипла от двери и отступила на шаг, пропуская к ней Демьяна.

— У вас воспитание вообще отсутствует, или это только мне так везет?

Мороз по коже пробежал. Он меня снова отчитывал. И да, может, слегка опять перегнула палку, но ничего плохого не

сказала и вообще сама с собой разговаривала.

— Нет, только с утра, — насупившись, ответила.

Замок щелкнул, и преподаватель открыл дверь.

— По-моему, у вас это не зависит от времени суток.

Какой же он сварливый! Демьян заводил меня с одного оборота. Уже сейчас готова была придушить его, останавливало только то, что просто не смогу это в реальности сделать. Поэтому пока он не видел, сжала пальцы будто возле его шеи, и слегка полегчало. Он обернулся, и я быстро убрала руки за спину, надеясь, что он не заметил мой жест.

Я вошла за ним следом и присела на стул возле его стола. Поначалу боялась Демьяна, но сейчас внутри что-то щелкнуло, и его действия воспринимались как-то странно. Он делал вид, будто меня тут нет, по крайней мере, мне так показалось. Демьян положил свой портфель на стол и достал о серебряную пачку кофе. А я засмотрелась на его руку, которая была забита татуировками — было изображено что-то непонятное. То ли дракон, то ли волк. Сегодня он был в рубашке, и закатанные рукава открывали слишком мало. Перевела взгляд на лицо — он был напряжен. Как-то разговорить бы его...

— Вы любите кофе? — брякнула первое, что пришло на ум.

— Да. И вчера вы меня лишили этого удовольствия, — сухо ответил Демьян и отошел от стола.

— Ну, чисто теоретически, — приподняв брови, я слегка

повернулась в его сторону, — не я лишила, это вы вылили его на меня и оставили ожог.

Он кинул пачку в шкаф и резко обернулся. По его взгляду можно было сказать, что он хотел убивать.

У нас с ним с первого взгляда «особая» любовь. Он постоянно придирался ко мне, и я за год привыкла немного.

— Чисто теоретически, Дорофеева, — хрипло начал, и я даже сглотнула — такой низкий, проникновенный голос, — если бы вы постучались и дождались ответа по правилам этикета, то этой ситуации бы не произошло. И то, что вы пострадали, не снимает с вас ответственности за то, что влетели без стука.

Ну я даже не удивлена, что виновата только я. Мужчина... Что с него взять?

— Какой балл? Что от нас хотят сверху? — решила перевести разговор, потому что с каждой секундой становилось все труднее дышать.

Между нами начинало искрить, и от этого было не по себе. Демьян Давидович прищурился и глубоко вздохнул, его ноздри расширились. Он стал похож на дракона, который готовился выпустить огонь и сжечь меня к чертям собачим, чтобы больше не трепала ему нервы.

— Нужно придумать два номера на концерт, — сквозь зубы процедил Демьян. — Он состоится первого мая, поэтому переговаривайте с одноклассниками.

Демьян Давидович обошел стол и сел напротив меня. Все

как вчера.

— Но... Первое число, это же праздничные дни... И многие соберутся домой. Я боюсь, что... — в голове была паника. Он сейчас возлагал ответственность сказать одноклассникам, что уехать пораньше не получится, потому что кому-то сверху захотелось посмотреть, как студенты будут прыгать на сцене?

Да меня же разорвут, пережуют и выплюнут! Никто не согласится на это.

— Это добровольно-принудительно. Либо первого числа на масштабный субботник, либо концерт. Вам выбирать, что лучше, — сказал спокойно Демьян, и в его глазах было что-то такое, что мне не понравилось.

Веселье.

Ему, видимо, нравилось, что я тут бледнела, зеленела от не особо хороших новостей... К тому же детский сад тоже не будет работать, и с кем мне Мирку оставлять, чтобы прийти на это никому не нужное мероприятие?

— А я тоже не могу. У меня дела. Мне ...

— На денек можно ухажеров на расстоянии подержать, покатают они вас на пароходе в другой раз. Лучше бы учебное внимание уделили. Правда, Дорофеева, не заставляйте разочаровываться в вас.

Он меня видел... И Влада... А дочку?

Мне ответить преподу было нечего. Он уверен, что у меня одни парни на уме.

Да плевать. Я не маленькая девочка, чтобы переубеждать его в обратном. И вообще, в его глазах я никогда не стану другой. Вот решил он, что я безответственная, легкомысленная, лодырь, бездельник и какая там еще — его уже не переубедить. И тратить свои нервы я на это не буду. В любом случае мы с ним увидимся последний раз на зачете и экзамене. И все! А их я и так сдам. Пускай даже с тройкой.

Поэтому пошел он!

— А вот это уже вас не касается, — встала и даже наклонилась к нему, волосы которые впервые распустила, упали с плеч и слегка коснулись его лица. Но я быстро поправила, их перекидывая за спину. — Я сама разберусь, — указала пальцем прямо в него, а хотелось тыкнуть сильно в грудь, — когда, где и с кем мне встречаться. И уж точно вас об этом спрашивать не буду.

Его глаза сейчас горели огнем. Я развернулась и выскочила из кабинета. Я никогда не буду терпеть такого отношения, меня никто и никогда не считал легкомысленной, легкодоступной, а Демьян почти прямым текстом это сказал...

Ненавижу...

Вся на взводе я пришла в аудиторию, где уже наши сидели и ждали преподавателя. Лидка за партой что-то активно писала в телефоне. Я присела рядом и достала тетрадку и ручку. Она быстро взглянула на меня и опять уткнулась в телефон.

— Ну что, ты отдала мой номер Демьянчику? — заинтере-

ресованно спросила, заблокировала телефон и положила его на стол.

Он завибрировал, но Лида уже не стала смотреть, кто написал.

— Не получилось. Он сказал, что своего решения не изменит, и я останусь старостой.

— Вот это упертость. Так и знала, что он тот еще зануда, — Лида надула губы и нахмурилась. — Хотя, — ее взгляд прошелся по мне, и плотоядная улыбка появилась на лице. — Мне кажется, тебе это даже польстило. Смотри, как волосы распустила свои конские, даже губки подкрасила. Это что, блеск какой-то, губы прям ярко-красные.

Я сразу провела пальцами, это было просто рефлекторно. А Лидка еще сильнее ухмыльнулась.

— Тебе кажется. У меня всегда так... И что, я не могу волосы распустить?

— Можешь. Я же говорила, что все ради него стали наряжаться. И ты т не исключение, — она нагнулась и щелкнула пальцем по кончику.

Опять двадцать пять.

— Лид... Ты думай прежде, чем сказать! Ты о чем вообще?! — возмущенно прошептала, не желая, чтобы нас кто-то услышал.

— Успокойся, не пыли, — она отмахнулась от меня и все же взяла телефон и заглянула в него. — Меня бывший атакует. Прикинь, хочет, чтобы я вернулась к нему, и все у нас

было как раньше. А я поняла, что не хочу быть с ним... Мне без него легче.

— А как ты это поняла? То есть что послужило этому? Вы же долго были с ним.

Она посмотрела на меня и прищурилась.

— Мне никто ничего не говорит, Дарь. Не упрекает, что пошла с подругами в клуб. Не занижает мою самооценку и, самое главное, не выносит мозг!

— Ты же хотела за него замуж, про детей говорила. Ты готова вот так легко отказаться? — аккуратно спросила, чтобы она не заподозрила, что для себя спрашиваю.

— Подожди, — она посмотрела в свой телефон, что-то написала и опять перевела взгляд на меня. — Только не говори, что твой бывший появился.

— Угу, — закусила губу и стала ее жевать.

— А ты что? То есть что он хотел? Говорил, делал? Дарь... Как вообще Нина это позволила? Кстати, где она? Почему в универ не ходит?

— Мы с Ниной решили, что мне пора съезжать. У них там тоже не все гладко.

Мне было неловко говорить, что она меня просто тактично попросила уйти. Мы с первого курса сдружились и поддерживали друг друга.

— Выгнала? У нее мать та еще мегера и двуличная стерва. И где ты сейчас живешь?

Мне стало приятно, что подруга переживала за меня. Но

больше я не пошла бы к подругам. Чтобы вновь не наступить на те же грабли, как с Ниной. Мы сейчас даже не созванивались и не переписывались, хотя раньше каждый день она и в гости приходила, и мы задания делали.

— Я и правда им мешала. Мама после ночной, а мы как раз приболели в этот момент. Вот и было тяжело, чужих детей сложно терпеть. Не все так любят малышей, например, как я.

— Я люблю. Мне бы написала, я бы тебя забрала! — возмутилась Лида и строго на меня посмотрела.

— Нет. При всей моей любви к тебе, подруга, ты бы тоже через неделю стала скрипеть зубами, — мне стало смешно от того, как она опять сморщила нос. И уже я ее щелкнула по нему.

— А бывший то что?

— Не знаю. Он из-за дочери. Забрал ее из сада, сидел в кафе, потом позвал нас на пароход. И ничего не требовал, а с утра прислал наше фото. Мне нужно с ним поговорить, только без Мирки. Я при ней не могу с ним ругаться. Понимаешь? Не хочу, чтобы у нее сложилось отношение к мужчинам, что они могут обидеть, предать... Она же потом будет все на себя переносить...

Меня очень сильно волновало это, а Лида понимала и просто слушала.

— Знаешь. Я понимаю, что ты хочешь сказать. Но тут что-то не так. Просто так не возвращаются. То есть не в твоём

случае. Ладно, мой бывший, но не твой... Ты его еще любишь? — уже тише спросила она.

Любила ли я... Странно, но ответить на этот вопрос не могла. Она меня просто ошарашила сейчас.

— Меня сильно обидел. И мне сложно простить его как мужчину. Но это не дает мне право запрещать ему видиться с Мирой. Она вырастет и сама решит общаться с ним или нет... А ...

— А ты будешь лебезить перед ним, приносить ему тапочки и ждать с расprostертыми объятьями? — резко и очень громко сказала Лида.

— Об этом, девочки, поговорите после пар. А теперь приступим к подготовке, — раздался голос Демьяна Давидовича, и у меня сердце в пятки ушло.

Он все слышал? Когда он вообще пришел? И... Я выпрямилась и медленно перевела на него взгляд.

Ему было уже все равно до нас. Как всегда, строго отчитал, выплюнул свой яд на меня, а дальше неинтересно.

— Так у нас же должна быть история сейчас, — в тон ему ответила и скрестила руки под грудью.

Я прожигаяще смотрела на него. Прекрасно понимала, что лезла на рожон, но вокруг говорили все, а досталось только нам. Это как-то нечестно. Почему я должна получать только? У него что, ко мне особенная любовь? Так не нужно мне такого счастья, пожалуйста, заберите кто-нибудь другой!

Демьян Давидович, достал наш журнал открыл его и спокойно что-то писал. Он будто и не слышал моих слов.

— Дорофеева, все ради вас, — сказал, отрываясь от журнала. — Чтобы подготовить к зачету и экзамену.

Глава 10

Глава 10

Демьян

Я говорил, что меня доведет до нервного срыва это кураторство? Говорил, только меня декан не слушал. А буквально принудил. И когда вчера поймал и сообщил о весеннем бале, что моя группа обязана представить какие-то самостоятельные номера, меня это вообще взбесило. Я понимаю, что это нужно и полезно, но не тогда, когда у них на носу сессия. Им бы сейчас дополнительные часы в сутках не помещали бы, а не тратить оставшиеся на выдумку развлекательной программы.

Но и послушаться нельзя.

Вышел к машине и сразу решил набрать Дарьяну — предупредить, чтобы зашла ко мне. Пока ждал ответа, смотрел на корабль — показалось, что она там... Уже совсем крыша от нее поехала, везде мне она мерещилась. Она ответила, и мужской голос, обратившийся к ней, разозлил. Неужели вместо того, чтобы учиться, она развлекалась? И так со скрипом курсовую сдала. Хотя я смотрел по журналу — только отметки «отлично» у нее.

Я сам не понял, что рявкнул, и сбросил вызов, потому что убедился, что девушка на кораблике — она. Совсем обнаглела! Передо мной строит такую скромную, бедную овечку,

когда сама та еще стерва! Я ей эту прогулку по воде припомню! Она у меня попляшет на зачете!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.